

ПОСЛЕДНЯЯ ЖЕНЩИНА И МУЖЧИНА № 1

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

НАТАЛЬЯ КИРЕЕВА

НАТАЛЬЯ Киреева

Последняя женщина и мужчина № 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43465223

SelfPub; 2019

Аннотация

Есть повесть печальнее на свете. Вы спросите какая, отвечу, любая. Ибо каждая встреча, рожденных друг для друга людей, состоит из невероятного числа трагедий. В моей повестив в роли Джульетты выступает некая дама. Она встречает своего Ромео, когда получила статус последней женщины на Земле, что обрекло ее на счастье владеть любым мужчиной. Но она выбрала его. Одно дело встретить мужчину в космосе, имея статус Единственной женщиной, и совсем другое, делать это на Земле, где много Джульетт, еще не достигших настоящей половой зрелости. Но уже достигших первых оргазмов. И что она делает? Она ищет. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Введение	4
Предисловие № 1 (Теоретическое)	5
Предисловие № 2 (Практическое)	7
Глава 1	11
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Введение

Входите в женщину без стука

Почти все события, которые описаны ниже, – выдуманы. Но только не чувства. Потому, что их выдумать нельзя. Они или есть, или – просто не дано.

Или не взято.

Или никому нет дела, есть они или нет.

Фригидность это ведь не наказание, а способ защиты от невероятного безумия мужского мира. Это ж для вас придумано «настоящие леди не шевелятся». И это вы придумали мазать ворота дегтем. Или демонстрировать родственникам мужа простыню, со следами первой брачной ночи.

Вы придумали Джульетту и вовремя умертвили ее, чтобы не рассказывать, как Ромео стал шастать по бабам.

А я придумала себя. Наверно, чтобы доказать Джульетте, что еще можно встретить того, который может стать Тобой, поскольку ты стала Им.

Предисловие № 1 (Теоретическое)

Рискую навлечь на себя шквал негодования, но позвольте все же проинформировать все прогрессивное человечество, что Первой любви не бывает.

И Второй тоже.

Заявляю это не эпатажа ради (в ином случае проще было бы отрицать не нумерацию, а саму любовь), а просто уверена, что всякая инвентаризация чувств с приклеиванием на них порядковых номеров, во-первых, глупа, а, во-вторых, бессердечна.

Рискуя навлечь на себя уже не негодования, а весьма обоснованные подозрения в стойкой шизофрении, все же рискну предположить (назовем это гипотезой), что Первой любви не бывает, потому что мы влюбляемся... еще не родившись. (Мерзкие версии о влюбленных сперматозоидах, ведущих беспорядочную половую жизнь, не принимаются).

Да, мы все рождаемся уже влюбленные. И каждая мать подтвердит это. Иначе как она узнает голос своего ребенка в роддоме среди многих, разрывающего слух, кричащих новорожденных? Вы скажите это инстинкты. Я соглашусь. Но назову его не Основным, а Главным. И если я скажу, что всякая женщина становится матерью еще до рождения, то вот сейчас вы охотно в это поверите.

В генах ли, в мозгах или в сердце закладываются два ве-

личайших инструмента Вселенной – Любовь и Материнство. И, уверяю вас, это происходит еще до рождения. И, может быть, в момент зачатия, в эпицентре восторга двух сердец, создающих еще одно уже влюбленное сердце.

Продолжая тему нумерации Любви (Первая, Вторая, Третья и т. д.), можно сослаться на некие принципы классификации инстинктов... Заметьте, никто не называет милый нашему воображению Основной инстинкт Первым. Он является просто Главным. Конечно, и у него случаются аварии, которые заканчиваются бессмысленным поиском любви в сомнительном океане (скорее омуте) мелких оргазмов.

Но инстинкты это просто инструмент, в руках Великого мастера по имени Любовь.

Почему женщина хочет конкретного мужчину?

Как она чувствует, что это именно Ее мужчина и что она влюблена?

И почему женщине так важно чувствовать себя единственной (а не первой) в жизни мужчины? Согласитесь, ведь любая мечтает стать для него Единственной женщиной на планете Земля.

А все потому, что если что-то или кто-то принадлежит всем, то Оно – НИЧЬЕ. А предмет общего пользования не может быть одушевленным...

Предисловие № 2 (Практическое)

...Я вошла в кинотеатр (сбежала с занятий). В полупустом зале находилось всего человек пятнадцать таких же бездельников, как и я, поэтому удивилась, когда парочка, парень с девушкой сели через сиденье от меня. Не было причины садиться так близко, когда пустовали целые ряды. Кто эти бестактные кретины?

Я хотела пересесть, но сама, не зная почему, не пересела, а лишь сняла куртку и положила ее рядом на свободное сиденье в качестве разделяющего барьера от навязчивого соседа. В этот момент парень, сидевший с моей стороны, повернул лицо ко мне и улыбнулся. Его улыбка показалась мне странной.

Завораживающе странной.

В середине фильма я потянулась к куртке, нащупывая прорезь кармана, как неожиданно мое тело вздрогнуло, а сердце на мгновение оборвалось от скользящего, ласкающего прикосновения. Я обернулась. Он смотрел на меня и по-прежнему улыбался. Кончиками пальцев он трогал мою ладонь и поднимался чуть выше запястья.

В какой-то момент я ощутила замкнутость цепи: взглядом он входил в меня, проходя через все тело, и возвращался назад через наше касание. Мы смотрели друг на друга, не отрываясь. Его взгляд был наглый, шальной, дразнящий, но в

то же время успокаивающий, мол, именно так и надо, так должно быть...

Мы выглядели заговорщиками. Только мы могли разделить нашу тайну (ведь её знали только мы).

Потом я заметила, что другой рукой он обнимает свою спутницу, и инстинктивно попыталась отдернуть свою руку. Но либо я оказалась не слишком упорна, либо он ожидал этого, только его пальцы обрели твердость, и не сильно, но настойчиво сжали мои и держали так, пока они не затихли.

Я больше не пыталась вырвать руку, а, собственно, почему я должна была делать то, чего не хочу? А он смотрел на меня веселыми глазами, как будто приглашал подключиться к какой-то захватывающей и даже опасной игре. А потом он просто встал и ушел...

Выйдя из зала, я долго не могла прийти в себя.

...Он нашел меня также неожиданно, как и появился тогда в кинотеатре.

– Ты следил за мной? Ты кто?

– Лучше скажи, чей?

– Чей?

– Твой.

– Откуда ты знаешь?

– Знаю, и не только я. Ты же ведь хотела быть на ее месте?

Ты сейчас на ее месте. Ты лучше.

Странное чувство не покидало меня несколько недель: будто с меня сняли кожу и оголили все мое нутро, а главное,

душу. Во мне бушевало противоречие между «хорошей девочкой» с невинным взглядом и застенчивым голосом и развращенностью. Но она была лишь в деталях, в едва различимых движениях тела. Возможно, эти противоречия и привлекают, – думала я. И он их сразу определил, когда увидел меня в полутемном зале.

А еще говорят, что самое притягивающее, самое возбуждающее в женщине – это движение ее души. И душа моя, к слову сказать, давно ждала эту «встречу», искала ее. А когда нашла, испугалась.

Но согласитесь, не искать ее невозможно. Нет ничего более благотворного, чем истинная «встреча» – без масок и обманов. Я давно хотела присутствие другого в моей жизни, но боялась, что будет больно. Поэтому долго не поддавалась соблазнам, а искала укрытие в скорлупе порядочных женщин, увлеченных чистотой отношений.

Я не могу утверждать, что это неправильно (мы же в жизни не можем быть «раздетыми»). Просто жить так, не вылезая из скорлупы, рано или поздно осточертеет.

Ты невольно превращаешься в некий человекообразный сперматозоид в презервативе.

Думаю, правильнее будет нарушить верность созданному нами образу и присягнуть нашей «истинной природе» и не сдерживать ее.

Отношения без кожи и есть любовь!

Вы можете напомнить мне про мораль, честь и достоин-

ство.

Но позвольте мне иметь все эти «вещи» в нужном мне размере и качестве. Я абсолютно точно уверена, что «настоящие леди», которые «не шевелятся», самые настоящие шлюхи.

Потому что любовь есть там, где нет регламентаций, законов и общественного порядка.

Ибо Конституцию любви пишут только два влюбленных сердца.

Глава 1

Откуда взялось слово «Залететь»?

Женщину, как деньги, начинаешь ценить, когда она приближается к концу

Как это случилось, я не помню.

Будто кто-то стер из памяти следы моей прошлой жизни, не оставив ни шанса на разгадку. Попытки восстановить хронологию событий были безуспешны. Понятно было только одно: я осталась последней женщиной на Земле.

Черт возьми, мне приходилось быть первой. Но последней еще ни разу...

Записка с загадочным текстом, оказавшаяся в моей руке, была подтверждением этого невероятного события. Но она мало что прояснила, а только проинформировала, и еще больше запутала и испугала меня.

Что же все-таки случилось? Как я сюда попала? Почему я единственная женщина? Что делать? Ведь исчезли все связи, контакты, нет близких людей, нет ничего, что заставляло улыбаться сердце. Есть только вакуум, заполнивший все вокруг.

Место, где я очутилась, выглядело, по меньшей мере, странным. Ни одной живой души. Плеск волн, жилище, оборудованное по последнему слову техники, еда. И больше ни-

чего, что могло бы прояснить ситуацию.

Бескрайнее побережье одиночества.

От безысходности хотелось кричать! В то, что со мной произошло, трудно было поверить. Это казалось чьей-то злой шуткой или дичайшим экспериментом. И самый главный вопрос, преследовавший меня: зачем, зачем все это? Почему выбор пал на меня?

Я, конечно, всегда мечтала стать единственной. Но не до такой же степени. И интересно – а куда делась самая прекрасная половина человечества?

* * *

...Жизнь стала однообразной, как куриные яйца. Порой становилось невыносимо грустно, слезы превращались в истерику, и тогда остро хотелось перевернуть всё вверх дном. Но до погрома дело не доходило, поскольку отчаяние и бессилие не только ампутировали разум, но и превратили меня в безвольное существо.

После истерик наступала тишина, легко впадающая в пустоту. В такие минуты я еще больше чувствовала себя несчастной и обреченно плелась к океану в надежде увидеть хоть какой-нибудь пейзаж, кроме волн. Но там больше ничего не было. И как я раньше этим любовалась?

...Время неумолимо тащилось, хрен знает куда. И, как ни странно, это «ничегонепроисходящее» стало постепенно

приводить голову в некий порядок, появились даже силы и желание искать. Но что и кого – непонятно.

Порывшись в Сети, я с ужасом узнала, что весь мир стал однополым – мужским. «Этого еще не хватало!» возмутилась я. Что это будет за планета, блин, без мужского... начала. Я так понимаю, что теперь последнему бюстгальтеру установят памятник на Манхеттене. А в России последнюю матку положат в мавзолей, рядом с мумией. И кто сказал, что есть в Революции начало, нет у Революции конца? Вот они – рядышком.

А кстати, что прогрессивное человечество будет делать со своими яйцами?

Тут поняла, что одиночество уже так исказило мое сознание, что вместо грусти я уже почти с кайфом впадаю в сарказм. Кстати, одна мысль, случайно посетившая мою голову, несколько успокоила: если я оставлена последней женщиной на планете Земля, значит, есть у меня предназначение. Это же очевидно! Надо просто понять – какое!

И еще очень важно понять – а для чего произошло это безумие? Разве однополость повысит выживаемость человечества, сделает его гармоничнее? Или резко, извините, подскочит рождаемость? Но с кем? Я понимала, что шансов докопаться до истины у меня мало, но почему бы не попробовать? Времени все равно достаточно. Одно я знала точно, без любви жизнь теряет всякий смысл. Ибо она есть суть любого созидания.

– А ведь, черт возьми, – ухмыльнулась я, – то обстоятельство, что я осталась единственной женщиной, резко увеличивает вероятность того, что меня могут найти мужчины. Абсолютно уверена, что не все и сразу поголовно увлекутся гомосексуализмом. Останутся и такие, кто будет рыскать по Вселенной в поисках дамы. А я вот она. Жду и подаю сигналы.

Да, следующее поколение сможет перейти на «себе подобных», но это, помнящее нас (прекрасных), уверена, не забудет величайшее чудо межполового общения. Блин, да что это будет за цивилизация, не любующаяся голыми женщинами!

* * *

Технические устройства, которыми был нашпигован дом, пришлись мне, как нельзя, кстати. Без них было бы невозможно заняться расследованием.

И, научившись пользоваться техникой, я приступила к наблюдению за новым миром Мужского начала, который без перспективы рождения нового поколения, мог взять себе гордое имя Мужской Конец. Мне так понравилась формулировка, что я стала называть эту планету – планетой МК. (Надеюсь, одноименная газета не будет оскорблена новой расшифровкой этих букв). И понятно почему. Нормальное поколение вскоре уйдет, оставив планету МК однополой, у ко-

торой будет один (Господи) на всех (Черт возьми) совершенно очевидный конец.

...Как я успела понять, новый однополюый мир, сильно изменился. (Оставьте мужа одного на неделю в доме, и потом их – дом и мужа – не узнаете). Стерлись запреты, условности, все стали свободны и независимы в своем выборе. Но, к счастью, остались среди них и те, которых не устраивал новый миропорядок, они не могли принять его, поскольку их представления о бытие были иными. Они выбирали свой путь и уходили подальше от людских глаз. К счастью, каждый поступал так, как считал нужным, не боясь быть непонятым.

Да, мир действительно выглядел иначе. Он стал более логичным, упорядоченным, с четко поставленными задачами и отлаженными механизмами их решения. Хаос и беспорядки надолго не задерживались. Слово не расходилось с делом.

– Мужик теперь и пекарь, и врач, он кузнец и он трюкач. И даже мать – бурчала я себе под нос. – А интересно, звучит ли в этом мире наше легендарное – твою мать?

И вдруг мелькнула бешеная по своей сути мысль: «А, может, им все это было дано для сравнения – до и после? Как говорится, почувствуйте разницу».

– Стоп! А ведь я уже где-то это слышала. Но где?

Чем дальше я продвигалась в своих изысканиях, тем интереснее становились открытия. Главным из которых, было... отсутствие времени. Они жили без него. Границы были размыты.

Не было ни часов, ни календаря, понятие «время» – исчезло вовсе. Никто никого не подчинял внешним, искусственно созданным требованиям. Люди ели не когда приходило время, а когда приходило чувство голода. Так было и с работой, и со сном. Не было договоренных встреч и опасности на минуту на них опоздать, потому что не было той самой «минуты».

И, похоже, им все это нравилось, более того, они с этим жили.

Освободившись от времени, они избавились от идиотской обязанности втискивать свои дела и удовольствия в строго ограниченный отрезок дня. И, как результат, исчезли стресс, нервозность, страх опоздать. Другими словами, они позволили себе жить в соответствии со своим внутренним режимом. И общество стало функционировать, исходя не из расписания, а из важности события.

Боже, как просто стать не идиотами...

Электронные системы оповещения экстренных ситуаций, веерный метод работы жизненно важных объектов и многое другое повергли меня в шок. Я была поражена. Сразу оценить истинный смысл новизны было трудно, поэтому мозг потребовал паузу. Волны, солнце, горячий песок – вот, что смогло бы расслабить меня и отвлечь от этой ошеломляющей информации. Но, и лежа на берегу, я возвращалась к своим мыслям и страхам.

– Как долго это будет продолжаться, сумею ли я найти вы-

ход из этой ситуации, кого просить о помощи? А надо ли? Хрен знает, какой спаситель прискачет на мои крики во Вселенной.

...Только ночь смогла отключить мозг от этой головоломки, погрузив его в окутанную грезами бездну. Не смешно – сон стал реальностью, а реальность – сном?

А утром всё начиналось сначала.

Однажды, поймав себя на мысли о блестящих перспективах сойти с ума, я решила больше не мучить себя страхами. В конце концов, все самое страшное, кажется, произошло. А что делать дальше, покажет только время. Надеюсь, во всяком случае. Поэтому распорядок дня был в корне пересмотрен и в приказном порядке установлен позитивный настрой.

И вот на этой радостной волне меня занесло в один небольшой городок. Усевшись поудобнее перед компьютером, я задвигала мышью и очутилась в центре какого-то квартала. Неожиданно я обнаружила там одну характерную особенность. В местах общего пользования красовались большие буквы «М». И, насколько я помню, теперь они стали даже больше – видимо, без «Ж» всё растет куда интенсивнее.

– Зачем им обозначение мужского начала и конца? – подумала я. – Чтобы не забыть свой пол? Смешно. (Вспомнила тут шикарную эпиграмму Гафта из XX века «Начала много в нем мужского, но нет мужского в нём конца»). Ведь противоположного пола нет и, судя по всему, его тут уже (гады) не ждут. Импортировать, наверно дорого, так что наверняка

займутся импортозамещением, как в начале XXI в России. (А незаконный импорт будут давить бульдозерами, как польские яблоки?).

Так какой же смысл в этой долбаной однополости?

Наверное, смысл такого извращенного членопочитания заключается исключительно в мужском самолюбии. А может, все было сделано 1 апреля ради хохмы? Ну, веселятся ребята. Тогда, надо заметить, что без женщин уровень юмора опускается ниже пояса. Ну, это понятно – без женщин любая планета озверевает.

Мне было интересно, а как «безженское» пространство меняет психику, привычки, и вкусы? Но так и не нашла ответа. Наверно потому, что мужчины путем примитивной диффузии стали незаметно перевоплощаться в слабый пол. Ведь не секрет, что они давно и с удовольствием (их к этому, видимо, готовили!) стали пользоваться тем, что раньше считалось исключительно женской прерогативой. Косметологи, пластические хирурги, педикюрные салоны давно популярны в мужской среде. Блин, чую, что с таким напором они скоро дорастут до бюстгальтеров.

Кстати, вы заметили, что в начале XXI века (простите за тавтологию) без конца встречались мужчины без конца? Они что, так вот репетировали эту катастрофу?

...Заглянув в одно милое кафе, я была приятно удивлена: его изысканный стиль очаровал меня. Все было невероятно красивым. Бронзовые кошки, восседавшие на специальных подставках, пронзительным взглядом встречали «всяк сюда входящего». Пахло ванилью и теплым хлебом. Всё было демонстративно элитным: приглушенный мягкий свет, тихая музыка, неспешные официанты...

Но вдруг послышался басовитый голос:

– Голубчик, а принеси-ка нам чайку.

– Да, сэр. Как обычно?

– Да. И погорячее, если не затруднит.

«Как интересно это прозвучало», – подумала я и взглянула, откуда исходил басовитый голос.

За столиком, развалившись в кресле, сидел седой, хорошо одетый мужчина. Он курил трубку. Звон колокольчика, оповещавший о новом посетителе, немного отвлекал его от разговора. Его собеседником был юноша лет 20. Высокий, слегка сутулый, он, казалось, с трудом вмещался в миниатюрный интерьер кафе. Его длинные, смешно торчащие из-под стола ноги, мешали проходящим мимо людям и вызывали подленькую улыбку официантов. Но ни у кого это не вызывало раздражения. Юноша был «весь внимание», и буквально поедал глазами мужчину. Его интерес был настолько велик,

что заставил и меня прислушаться к беседе. Они обсуждали книгу одного известного писателя. Разговор шел о вечном.

– Это похоже на старое изречение о том, какой нам видится чашка – наполовину наполненной или наполовину пустой, – поспешил высказаться молодой человек.

– Да, Рэй, это корректное сравнение, – сдержано похвалил мужчина. – Не важно, что произойдет с тобой в жизни, важнее как ты будешь трактовать это. Когда обретешь способность находить положительное даже в трагических происшествиях, твоя жизнь будет двигаться к более высоким сферам. Это один из величайших законов природы. Успех в жизни, материальный или духовный, начинается в голове. Контролируя свои мысли и реакции на происходящее, ты начинаешь контролировать свою судьбу.

И после небольшой паузы он продолжил:

– Я думаю, Рэй, что твоя жизнь стала такой сумбурной, именно потому, что тебе не стало хватать времени думать. Сетую на учебные нагрузки, ты не заметил, как сам создал себе трудности. В китайском языке для обозначения слова «кризис» существует два иероглифа – один из них означает «Опасность», а другой «Шанс». Я думаю, что древние китайцы знали, что даже у самой мрачной ситуации есть положительная сторона – конечно, при условии, что у тебя хватит ума и мужества найти ее. В жизни нет ошибок, есть только уроки. Ибо нет отрицательного опыта, а есть только возможности для роста, учебы и продвижения по дороге самосовер-

шенствования. Сила рождается из борьбы. Кстати, даже боль может быть замечательным учителем. А иногда даже единственным.

– Боль? – подняв бровь, чуть слышно произнес молодой человек.

– Именно она, – невозмутимо ответил мужчина. – Чтобы превозмочь боль, ты должен сперва ее ощутить. Другими словами, возможно ли ощутить радость покорения вершины горы, не побывав у ее подножия?

– Это, как плохой или хороший человек, – с неким энтузиазмом прокомментировал юноша.

– Еще, Рэй, я предлагаю тебе перестать делить события на положительные и отрицательные. Лучше извлекать из них пользу. Каждое событие это урок. Именно это наполняет тебя внутренней и внешней силой. Без них ты застрял бы на ровном месте. Просто подумай о том, что случилось в твоей жизни. Многие извлекают пользу из собственных вызовов судьбы. И если ты почувствуешь некое разочарование, помни, что законы природы всегда создают ситуацию, при которой когда одна дверь закрывается, то тут же открывается другая. Напоминая – пора двигаться. Ведь мы часто не начинаем двигаться, если обстоятельства не вынуждают нас. И еще. Раскрой свое сознание. Начни жить, наслаждаясь своим воображением, а не своей памятью.

Сделав небольшую паузу, он продолжил:

– Итак, все, о чем я тебе сейчас говорю, сводится к то-

му, что для освобождения разума, тела и души, ты должен прежде раскрепостить свое воображение. Всё всегда создается дважды: сперва в мастерской твоего сознания и уж потом в реальном мире. Этот процесс я называю «копированием». Ведь все, что мы способны создать в своем внешнем мире, начинается во внутреннем, в мастерской твоего сознания. Когда ты научишься контролировать свои мысли и живо представлять себе все, что ты предвкушаешь от существования на нашей Планете, в тебе проснутся пока спящие силы. Начиная с сегодняшнего вечера, забудь о своем прошлом. Дерзни мечтать о том, что ты представляешь собой нечто большее, чем сумма твоих нынешних обстоятельств. Ожидай самого лучшего. И ты будешь поражен полученными результатами.

Я закрыла монитор. По щекам текли слезы. А за окном уже был вечер. Я даже не заметила, как он наступил. Не понимала, сколько времени провела за компьютером, какой сегодня день – напрочь потеряла все ориентиры. Болело сердце, плакала душа. Ведь все сказанное касалось и меня.

– Но почему я так остро отреагировала на эти слова. Почему они разбередили мне душу? Наверно потому, что все, что я слышала, показалось мне опять очень знакомым, будто это говорилось обо мне.

Только я не могла вспомнить, откуда все это знаю. Мое подсознание надежно спрятало от меня ответ.

Для чего, черт подери?

Меня это злило. Хотелось ясности, а ее – не было. Я понимала, что все, принесенное на блюдечке, не имеет высокой цены. А вот всё, что добыто потом и болью добыто – имеет.

* * *

...Ночью разыгралась гроза. Все гремело и сверкало. Океан бурлил со зловещим ревом. Очередной разряд молнии озарил ночное пространство и исчез в черной бездне неба. Раздался треск, оконные рамы задрезжали, будто по ним ударили молотком. В доме погас свет. Наступила крошечная темнота.

Из-за сгоревшего провода моя «подзорная труба» вышла из строя. Связь с внешним миром оборвалась. Было жутко оказаться в одиночестве при разгуле стихии...

К утру все стихло. Нежный луч солнца пробрался мне под ресницы.

– Доброе утро, новый день!

Океан игрался озорной волной. Было тепло. День обещал быть хорошим.

После всего услышанного вчера, мне нужно было подумать. Слова мужчины в кафе требовали осмысления. Выйдя из дома, я побрела вдоль берега, загребая босыми ногами мокрый песок. Собирала выброшенные штормом ракушки и пару раз искупалась в прохладной после бури воде.

Мне было хорошо.

Вернувшись домой, решила, что сегодня ничего не буду делать. В доме были только я, чашка крепкого чая, и еще... сад. Он был разбит неподалеку от дома. И аромат растений и цветов был настолько сильным, что, несмотря на плотно закрытые окна, проникал в дом. Я с удовольствием вдыхала сладостные запахи. «Эти растения, – подумала я, – обладают огромной жизненной силой. Стихия не смогла сломить их. Вот у кого надо учиться жить».

Весь следующий день я провела за чтением книг. Приятно было держать в руках настоящую книгу, страницы которой за давностью лет приобрели слегка желтоватый оттенок. Что-то теплое и доброе исходило от них.

Я случайно обнаружила книги, и радости не было предела. Это были романы, повести, сказки, книги по философии, истории, географии, и даже по кулинарии. Было безумно интересно окунуться в совершенно другой, когда-то знакомый мне, мир.

Тогда я еще не догадывалась, что это было подсказкой.

Погрузившись в чтение, я пропустила закат, забыла приготовить себе ужин и даже полить, цветы.

– Ну что ж, и такое бывает, – подумала я.

...Отложив книгу, я вышла на террасу проводить уходящий день. Солнце уже клонилось к закату. Огненно-багровый шар его плавно скользил, впадая в дремоту после упорного дня. Спасибо ему. Он подарил мне частичку воспоминаний.

А утром меня ждал сюрприз. То, что не работало вчера из-за грозы и то, к чему я абсолютно точно не прикладывала руку, сегодня вдруг ожило. Сам (!) включился монитор.

По спине пробежал холодок.

– Кто здесь? Что здесь происходит? Кто со мной играет в прятки? – закричала я.

Я стала швырять на пол все, что попадало под руку. Еще немного и я бы разнесла дом в клочья.

– Ну, все. Я схожу с ума...

И тут на экране появилась заставка, потом открылось сразу несколько окон, причем без моего участия, и передо мной предстала миловидная мордашка. Правда, я не смогла понять, кого она мне напоминает, так как контуры у нее все время расплывались. «Хитрая, зараза. Маскируется», – подумала я. И крикнула:

– И что тебе надо? А чего ты от меня хочешь?

Сказать, что мне было страшно, нельзя. Было, скорее, неуютно. Кто-то хозяйничал у меня в доме, подбрасывал идеи, не спросив, нужны они мне или нет, рылся в моем компьютере. И вообще, вел себя бесцеремонно. Я закричала, что было мочи:

– Пошел вон отсюда, я не хочу тебя больше видеть.

В ответ не прозвучало ни звука. Монитор продолжал светиться разноцветными волнами.

Незванный гость исчез.

Я налила себе вина и пошла к океану.

– Ну, надо же! А ведь он напугал меня, – вскоре призналась я себе.

Спустя какое-то время, я все же вернулась в дом и решила продолжить свое занятие по наблюдению за новым миром, но появление этого «чуда» не давало мне покоя.

– Кто же все-таки это был? А вдруг кто-то знает о моем существовании? Не хотелось бы. Будут проблемы.

Ну вот, вопросов теперь стало еще больше.

Чтобы успокоиться и отвлечься от дурных мыслей, я уселась перед монитором и принялась искать что-нибудь необычное. И оно не заставило себя долго ждать. Это была небольшая провинция, окруженная со всех сторон причудливыми горами. (Их вершины, из-за лежащего на них снега, издалека казались седыми). Звон колокола местной церкви работал как успокоительное...

Судя по всему, еще было раннее утро. В городке было не многолюдно. Некоторые лавки были еще закрыты. Но базар, как водится, был впереди Планеты всей. Чего здесь только не было. Зелень, овощи, фрукты, словно разноцветные реки, стекали по самодельным стеллажам. За ними величественно красовались орехи и специи.

Дальше шли ряды со свежей рыбой. Местные рыбаки, разложив ее на небольшие поддоны, рассказывали байки. Одна история была краше другой. И никто не сомневался в ее правдивости. Пройдя метров 100 от базара, я свернула на узкую улочку, такую узкую, что двое вряд ли разошлись

бы здесь. Прямо над головой с балконов свисали увесистые горшки с яркими цветами. Было ощущение, что я иду по цветущему лабиринту. А дальше начинались ступеньки. Их было ровно 25.

...Вскоре я очутилась перед открытой калиткой, словно приглашавшей меня во двор.

В большом, стоявшем в глубине двора, доме полным ходом шло приготовление к торжеству. Хлопотливые хозяйки быстро перемещались из гостиной на кухню, и на террасу. Но суеты не было – каждый знал свой маневр.

Появился черноволосый дядька с большим белым колпаком на голове. Раздувая щеки, он, буквально на животе, нёс какую-то тяжелую посудину.

– О! Это кондитер! – решила я и последовала за ним.

Так и есть. Готовился праздничный торт. Баночки, лопатки, миксер – всё мелькало в руках кулинара. Он так ловко смешивал ингредиенты, что я сразу поняла, что у него непременно родится чудо. И даже поняла, какое! И чуть было не крикнула: «Знаю, знаю, какой торт вы будете печь. Я тоже так умею!».

Но вовремя остановил разъяренный внутренний голос, язвительно прошептавший: «Откуда ты это знаешь? А как он называется? Сиди уж, и помалкивай. Не ровен час, запеленгуют, будет тебе приключение на... жопу. Знает она...».

– Фу, страшилка включилась. Ее мне только не хватало. Паникер! – возмутилась я. – Кстати, надо будет полистать

книгу по кулинарии.

И я отправилась на кухню творить свое чудо. Без изысков, правда, но с удовольствием. К слову сказать, готовить у меня получалось неплохо. Некоторые блюда выглядели великолепно, не говоря уже о несомненно выдающихся вкусовых качествах.

Эх, жаль некому показать сие творение, а еще лучше накормить. Даже кошки и той нет в доме. Может попросить этого мерзавца из монитора, пусть пришлет, коли он все может.

И тут невольно вспомнила про сказку, в которой старуха всё время что-то просила у своего старика и, блин, допросилась до разбитого корыта.

Хотя я и не старуха, но стало как-то неуютно. Да и не наглая я – дворца не надо. Только и всего, что кошечку. И все. Ладно, если еще раз появится, попробую с ним договориться.

И Оно не заставило себя долго ждать. Уже вечером следующего дня нарисовалось, так же неожиданно, в своей беспардонной манере. То, что Оно подслушивало меня, было очевидным. Наверно, каждый мой шаг на контроле.

Но чего Оно от меня хочет. А если, не приведи Господь, Оно Извращенец какой-то? Впрочем, какая теперь разница? (Мужиков-то вообще не осталось). И если честно, стало мне как-то спокойнее. Хоть не родная, но какая-то душа. Хотя вопрос, конечно, спорный, – рассуждала я.

Лучшего Оно ничего придумать не могло, как подогнать мне самолет, вместо запрошенной кошки.

– Круто! Теперь у меня есть настоящий самолет. Только Оно, наверное, не в курсе, что управлять я им не умею.

Даже в страшном сне мне не могло прийти в голову, сесть за штурвал самолета. А летательный аппарат стоял у дома и ждал своего пилота, то бишь, меня. Тут я поняла – это судьба.

* * *

Несколько недель ушло на изучение кнопочек, винтиков и всякой прочей ерунды, при помощи которых эта железная птица должна была подняться в небо. Интенсив курс, иначе не назовешь этот шквал информации, обрушившийся на мою голову.

– Эй, чудовище! Лучше б ты кошку подарило, ведь просила же!!!!

Итак, когда со всем этим было покончено, я с опаской подошла к крылатому змею и залезла в кабину. Предстоял первый полет. Страшно! И как они этим управляют?

Включив сразу несколько тумблеров, я услышала гул двигателя. Самолет стал набирать скорость. В какой-то момент, потянув штурвал на себя, я почувствовала отрыв от земли.

– Лечууууууууу!!! Получилось!!! Вот это да. Я умею летать!

Так начался небесный этап в моей жизни.

...Я делала успехи день ото дня. Страх высоты пропал окончательно, появилось желание сделать что-нибудь необычное. В одном из полетов я вспомнила рассказ о чайке по имени Джонатан Ливингстон, которой было скучно сидеть на скале и взлетать только ради поиска пищи. Ей нужен был полет, причем настоящий, со сложными виражами, дающий ощущение свободы. Вот и меня тянуло в небо.

Учиться пришлось с малого, постепенно увеличивая нагрузки при наборе высоты, менять положение корпуса самолета, угол наклона, высоту. Меня неудержимо тянуло ввысь. Однажды, увлекшись полетом, я не заметила, как справа от меня, появился другой самолет. Он буквально свалился с неба. Я отчетливо видела лицо, сидящего за штурвалом, pilota, а его невозмутимый вид поразил меня.

– Откуда он взялся, как он узнал, что я здесь? Он что, следил за мной? Кто он?

Мгновенно вспотел лоб, руки не чувствовали штурвала. Нужно было поскорее вернуться домой. И он как будто понял мой испуг, быстро умчался вниз и мгновенно растворился в облаках.

Ну вот, еще одна загадка. Сколько их припасено для меня?

Несколько дней я боялась не только подходить к самолету, но даже далеко отходить от дома. Теперь только за его стенами я чувствовала себя в безопасности. Мне казалось,

что сейчас приплывут какие-то лодки с людьми, в небе опять появится этот самолет. Тысячи тревог заполнили мой мозг. Было страшно.

Но так продолжаться долго не могло. Сидеть и ждать у моря погоды, не в моем характере. Я привыкла выяснять все и сразу, а иногда и провоцировать ситуацию. Так я поступила и в этот раз.

Собравшись духом, я села за штурвал и полетела туда, где встретила небесного пришельца. А он, как оказалось, уже ждал меня и, надо сказать, очень обрадовался моему появлению. Сделав несколько кругов вокруг моего самолета, он пристроился рядом и помахал мне рукой, нагло при этом улыбаясь.

Я была вне себя от злости. Не обращая на него внимание, я продолжила полет. Так мы и летали, то, забираясь на предельную высоту, то, опускаясь почти до самой кромки воды. Мы как будто соревновались в летном мастерстве. Но надо признать: пилотом он был отменным. Высший класс. Я с завистью смотрела на его трюки.

Однажды, в один из дней наших воздушных состязаний, он показал рукой, чтобы я следовала за ним. Взяла минуту на раздумье. Интерес перевесил страх, и мы полетели. Я понимала, что удаляюсь от своего дома на приличное расстояние, что меня ждет неизвестность, что случится может всякое... Но на сердце почему-то было спокойно. Мне хотелось верить моему незнакомцу. К тому же мы уже месяц вместе

бороздили небесные просторы, и ничего плохого за это время не произошло.

Пролетев еще несколько миль, мы приземлились на небольшом острове. Он вылез из кабины и подошел ко мне.

– Стив, – представился он.

– Марта, – изобразив почти незаметную улыбку, ответила я.

– Простите, что напугал вас. Откровенно не ожидал увидеть Вас здесь.

– Что значит здесь? Это что, запретная зона?

– Нет, не запретная. Просто необычная. Сейчас объясню. Дело в том, что я давно за Вами наблюдаю.

– Что? – вытаращив глаза, возмутилась я. – Так это Вы ползаете у меня в компьютере? И зачем? Вам, надеюсь, известно, что подглядывать и подслушивать, не прилично. А Вам не стыдно?

– Послушайте, успокойтесь. Это для вашей же безопасности. Даром телепатии я не обладаю, сквозь стены не прохожу, голой Вас не видел.

Я рассмеялась. Это разрядило обстановку.

Он продолжил:

– Вы когда-нибудь слышали о параллельных мирах?

– Допустим.

– Так вот, Вы находитесь именно в нем, точнее, в одном из них. Их множество. Они меняются, живут своей жизнью, и попасть в них можно, только обладая определенными спо-

собностями. Генные особенности являются отправной точкой. Я не знаю про Вас ничего, но если Вы здесь, значит Вы особенная, впрочем, как и я.

Потом он предложил сделать паузу.

В его запаснике оказался весьма неплохой провиант. Я с огромным удовольствием выпила кашку горячего кофе и огляделась по сторонам. Остров был красив. Мягкий травяной покров был повсюду. Только изредка каменистые выступы разрезали зеленую гладь. Цветущие кустарники, словно факелы, освещали пространство.

Но главное – птицы. Их пение оглушало меня. (Ведь там, где я жила, не было ни одной живой души). Недалеко от нашей стоянки шумел водопад, от него тянуло прохладой. Легкое, почти прозрачное, облако нависало над этой частью острова, прикрывая его от палящего солнца. «Райское место», – подумала я.

Повернувшись к Стиву, я увидела его, лежащего на траве с закинутыми за голову руками. Он был по-мужски красив. Густые, с небольшой сединой волосы, открытое лицо, серые лучистые глаза, слегка напряженные губы, крепкое тело. Возраст? Я не понимала, сколько ему лет. Да и важно ли это было?

– Я научу Вас этим трюкам, если захотите, – оборвал мои мысли Стив. – Вы даже не представляете, сколько интересного Вам откроется. Я, кстати, вовсе не случайно оказался рядом, Марта. Ведь Вы, сами не зная того, перескочили

определенный порог допустимого, оказавшись на высоте, куда запрещено подниматься новичкам. Это опасно. Требуются определенные навыки, тренировки. Я даже не предполагал, что у Вас это получится. Вы точно особенная.

– Никакая я не особенная. Обычная женщина, только очень любопытная, – почти засыпая, ответила я.

Волшебный воздух сделал свое дело. Меня неудержимо клонило в сон. Не дослушав Стива, я нахально уснула у него на плече, а когда проснулась, солнце уже садилось, и нам надо было возвращаться домой. Крепкий сон придал мне силы, я чувствовала себя отдохнувшей. Уже через несколько минут мы были в небе. На прощание Стив, как обычно, помахал мне рукой и растворился в облаках.

Прилетев домой, я еще долго находилась под впечатлением от необычного путешествия. Эмоции переполняли меня.

Я ничего не успела спросить у него. Уснула в самый неподходящий момент. А он терпеливо ждал, когда я проснусь. Надо же!

Но на душе было тепло.

Впервые за всё время моего пребывания в этом необычном месте.

Я ежедневно уходила в небо. Полеты стали для меня частью жизни. Теперь я уже не представляла и дня без крыльев.

Как-то, вытворяя чудеса пилотажной эквилибристики, мы со Стивом не заметили, как время перевалило за полдень. Топливо было на исходе, и нам надо было возвращаться до-

мой. Он посмотрел на меня сквозь стекло своей кабины и начал жестикулировать.

Указательным пальцем ткнул себе в грудь, потом указал им на меня, а потом по направлению к земле и при этом кивнул головой. Я рассмеялась и, не раздумывая, дала согласие. Прижав ладонь к стеклу, он попрощался со мной и, подняв большой палец руки вверх, скрылся в облаках. Я еще немного покружила, прорезая насквозь белоснежную небесную вату, и полетела в сторону дома.

Предстояла встреча. Не на небесах, а на земле, которую принято называть свиданием. И я волновалась. Крутилась перед зеркалом, непрестанно поправляя волосы, выглядывала на террасу, ставила на стол, потом убирала обратно в холодильник приготовленный десерт.

Паника!

«Ну, ты же взрослая женщина, возьми себя в руки, – издевался мой внутренний голос. – Можно подумать, у тебя это в первый раз. Присядь, расслабься. Придет время, и все случится».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.